

Глава 12. Предложение разведчика (1)

06:10

5-й этаж Шэньянской больницы, в палате.

Там лежал мужчина с изможденным лицом.

Это был Ли Мён, командир третьего группы.

По словам хирурга скорой помощи, он прошел тщательное обследование, и, несмотря на огнестрельные ранения, на восстановление ему понадобилась всего неделя.

[Поскольку инфекции нет и вы получили регенеративное лечение, вы можете вернуться к работе после недельного отдыха в больнице.]

Через неделю его выпишут и попросят работать за письменным столом.

Его называли счастливчиком.

«А... заткнись.»

Громкий звук телевизора раздражал его.

Он не мог сказать им уменьшить громкость, потому что делил комнату с 6 другими людьми.

И зал был в основном заполнен пожилыми людьми.

«Ни один человек не спит.»

Все пожилые женщины и мужчины проснулись.

«Черт. У меня огнестрельные ранения. По крайней мере, поместите меня в одноместную комнату!»

Он застонал.

Как только ему дали неделю отдыха, его поместили в многоместную палату.

Крк!

Он двинулся за едой.

Не ев прошлой ночью и пролечившись, он проснулся на рассвете из-за того, что спал натошак.

Вошла медсестра.

«Как все себя чувствуют?»

Ли Мён спросил медсестру.

«Когда я могу поесть?»

«Ах. Еда? Дайте мне секунду.»

Медсестра посмотрела на карту.

«Если доктор придет на обход и потом объявит, что вы в хорошем состоянии, я думаю, вам дадут овсянку.»

«Тьфу.»

Ли Мён выглядел так, будто собирался умереть.

Он был голоден и не мог дожидаться обеда.

Он знал, что не должен, но все же спросил.

«Тогда можно мне закурить...»

Потом он услышал это по телевизору.

«Последние новости. У нас неприятные новости. На рассвете власти объявили, что Сон Манг Дал и другие члены организации «Огненная голова», арестованные за продажу наркотиков, сбежали из Бюро общественной безопасности.»

«Что?»

Лицо Ли Мёна напряглось.

На экране началась пресс-конференция режиссера, начавшаяся с записи с камер видеонаблюдения.

«... Сон Вэй Кан был убит, когда убегал с видеокопией преступлений. Бюро общественной безопасности не проигнорирует это...»

«Черт!»

Известие о побеге было абсурдным, а его непосредственный начальник умер.

«Что, черт возьми, случилось?»

Что-то произошло в течение 12 часов после его госпитализации.

Ли Мён вскочил с кровати.

«Пациент!»

Медсестра в панике.

Оттолкнув ее, Ли Мён заговорил.

«Меня нужно немедленно выписать».

«Это невозможно...»

Пак!

Несмотря на слова медсестры, Ли Мён вытащил иглу из руки.

Он, пошатываясь, вышел из комнаты, а кровь капала из того места, куда была вставлена игла.

Медсестра крикнула.

«Пациент Ли Мён!»

06:45

Бюро общественной безопасности города Шэньян.

Ворота даже не были открыты, но атмосфера Бюро общественной безопасности была близка к похоронному бюро.

И сотрудники, которые принадлежали ему, были вызваны заранее, чтобы разобраться с ситуацией.

«Боже мой! О боже!»

Вопль. Вопль....

«Есть ли смысл в том, что я даже не могу увидеть тело своего мужа после того, как мне рассказали эту новость?»

Родственники погибших плакали и причитали перед офисом. Из-за того, что тела отправлялись на вскрытие, их не показывали семьям.

Первоначально разрешение на вскрытие должны были давать гражданские лица, но когда полицейские рискуют своей жизнью, они сразу же получают вскрытие.

Доступ к бюро был перекрыт лентой, запрещающей вход семьям.

«Это была единственная запись с камер видеонаблюдения или бюро что-то скрывает?»

«Почему они контролируют прессу?»

Журналисты собрались снаружи.

После пресс-конференции журналисты каждой медиа-группы пришли задать многочисленные вопросы.

И из-за них людям из бюро, которых вызвали утром, приходилось туго.

«После того, как будут обнародованы результаты расследования, будет сделано объявление для прессы. А пока, журналисты! Шаг назад!»

Полиция, контролировавшая их, кричала.

Несмотря на то, что последние 30 минут они повторяли одну и ту же фразу, репортеры не собирались отступать.

Это было, когда репортер закричал, указывая на черный седан, въезжающий со стороны подъездной дорожки.

«Я этого не понимаю. Вы сказали, что никто не должен проезжать мимо, кроме людей, связанных с этим, а затем эта машина, которая даже не принадлежит бюро. Почему ты впустил его?»

«Что это? Впусти и нас!»

Благодаря крику одного человека закричали другие репортеры.

Полицейские, блокировавшие репортеров, были в шоке.

Тем временем на 1 этаже бюро.

Кто-то смотрел на растерянные лица его людей.

Человеком с редкими седыми волосами был Сан Ю Гын, директор Бюро общественной безопасности города Шэньян.

Он смотрел на кого-то и говорил.

«Так ты хочешь сказать, что банда Огненной Головы и человек в комнате для допросов в странном костюме — одна команда? Заместитель директора?»

Он разговаривал с Хо Иль Гёном.

Его поза во время сидения на диване была крайне неудобной.

Врач из медицинской бригады, приехавший на работу раньше срока, вправил ему плечи и кости, которые были вывихнуты, но это была лишь временная мера, так как у него были повреждены хрящи.

Однако он был единственным выжившим в ту ночь. Он даже не мог пойти в больницу, потому что его вызвали на допрос.

«Разве я не говорил этого раньше? Директор. 5-й группе было приказано изолировать этого Муримца..»

Шаг! Шаг!

Звук ботинок.

При небольшом луче света на столе стало появляться 3D-изображение.

Запись с камер видеонаблюдения 4-й и 5-й комнат для допросов в подвале.

«О?»

На этом видео Хо Иль Гён сидел на стуле в комнате для допросов, как будто потерял душу.

Слюни! Слюни!

И он тоже храпел!

Ему сказали, что все кадры были удалены, но, похоже, это было не так.

«Неужели я так сплю?»

Даже он не мог понять, как он мирно спит среди этого хаоса.

Взволнованный, он попытался объяснить.

«Ди-директор...»

Хлоп!

Директор Сан Ю Гын ударил кулаком по столу.

«Всего есть два изображения с камер видеонаблюдения шефа Сон Вэй Кана! Это видео, а затем то, что было передано СМИ. Я не могу показать это видео СМИ, потому что престиж бюро упадет. Вы понимаете, о чем я говорю?»

Он мог бы.

Во рту у Сон Вэй Кана была флешка.

Это заставило офицеров предположить, что авария произошла, когда Сон Вэй Кан убегал с USB-накопителем.

Благодаря этому Сон Вэй-кан хвалили.

«Даже глава отдела насильственных преступлений, который был таким честным человеком, пошел на такие жертвы. Имеет ли смысл заместителю директора общественной безопасности спать в комнате для допросов?»

«Ах, Директор. Вы ошибаетесь! Это...»

«Я не хочу это слышать! После того, как допрос 3-го отделения будет закончен, будет бессрочное отстранение до тех пор, пока начальство не даст каких-либо указаний.»

При этих словах Хо Иль Гён вскочил.

И поспешно встал на колени перед директором и заговорил со слезами на глазах.

«Директор. Вы действительно ошибаетесь. Посмотри на меня. Мои плечи и руки исчезли. Меня поймал муримский воин, и я претерпел всевозможные унижения...»

Стук! Стук!

Потом кто-то постучал в дверь.

Поскольку заместитель директора был в комнате, директор сказал:

«Я не знаю, кто это, но приходи позже.»

«Директор, это срочно.»

Сказав, что это срочно, разрешили мужчине войти.

Тем временем, как ни в чем не бывало, Хо Иль Гён небрежно вернулся к дивану и, присвистнув, посмотрел направо.

Мужчина-детектив поспешил в комнату с конвертом.

«Что срочного... хм?»

Лицо директора напряглось, когда на документах, извлеченных из конверта, стояла отметка мэрии Шэньяна.

Внизу были имя и печать.

В то же время, в помещении отдела по расследованию насильственных преступлений общественной безопасности.

На диване мужчина в опрятном костюме пил кофе.

Именно Чо Ю Сон пообещал вытащить Чон Ёуна в течение 12 часов.

«Фу.»

Перед ним стоял мужчина лет сорока с бородой.

Это был О Ю-бон, первый руководитель отдела по борьбе с насильственными преступлениями.

О Ю-бон обратился к Чо Ю Сону, который пил кофе.

«Я вижу, есть что-то, во что ты хочешь верить. Проснешься ли ты от этого сна? Как ты знаешь, нынешняя ситуация не так уж хороша, и наш директор - замечательный человек, который не поддается внешнему давлению или каким-либо просьбам. Это пойдет не по-твоему.»

Это произошло потому, что Чо Ю Сон принес официальное письмо с просьбой освободить «того человека», который был заключен в комнату для допросов.

Он даже привел адвоката из известной юридической фирмы в городе Шэньян.

«Я точно знаю. Подождем и посмотрим.»

Чо Ю Сон улыбнулся.

Командир группы О Ю Бон цокнул языком, глядя на вызывающую речь мужчины.

«Тот молодой человек.»

Но на этот раз О Ю-бон знал, что все произойдет не так, как этого хочет мужчина.

Текущая ситуация в бюро была запутанной, но человек в комнате для допросов был тем, кого мэрия приказала им расследовать.

Так почему же они хотят, чтобы мужчина ушел?

«Хм. Вы закончили с кофе? Собирайте документы и позвольте мне проводить вас. Тяжело со всеми репортерами и баррикадами...»

Это было тогда.

«Лидер группы!»

Детектив, которого отправили в кабинет директора, вернулся в комнату.

Но это было не так.

«Что?»

Директор Сан Ю Гын последовал за ним.

О Ю Бон немедленно встал и отдал честь.

Сан Ю Гын слегка кивнул и посмотрел на Чо Ю Сона.

«Шеф Чо. Это было давно.»

«Вы хорошо себя чувствуете? Директор, вы, должно быть, много работали. Извини, что внезапно вошел.»

Чо Ю Сон встал и поклонился.

Судя по их разговору и тону, они были знакомы.

«Я заранее извиняюсь за то, что не смог должным образом развлечь вас в этой ситуации. Но хорошо. Было ли письмо с просьбой директора Юна?»

«Это верно.»

«Я принес печать, так что давайте двигаться дальше».

«Что?»

О Ю Бон был потрясен.

Он думал, что его директор никогда не примет эту просьбу.

Но этого он никак не ожидал.

Директор спустился в свою комнату, чтобы утвердить письмо.

«Что за черт...»

Пока он был потрясен, Чо Ю Сон посмотрел на него и улыбнулся.

Улыбка, которая говорила, что он выиграл.

Дзынь-дзынь!

Дверь лифта открылась, и появились Чон Ёун вместе с О Ю Бон.

Чо Ю Сон, ожидавший в вестибюле, поклонился мужчине.

«Вы прошли через многое. Мистер Мусон.»

«Мусон?»

Чо Ю Сон отправил сообщение Чон Ёуну, который был озадачен.

[Я не знал твоего имени при создании удостоверения личности, поэтому указал временное

имя. Как только вы сообщите мне свое настоящее имя, мы его отредактируем.]

Чон Ёун кивнул.

Но внутри он думал, что это умное имя.

Временное имя, которое ему дали, было похоже на имя его потомка, Чон Му Сона.

«Кто рядом с тобой?»

«Это Ли Хён, юрист юридической фирмы KD, который работает советником в нашей штаб-квартире. Прошлой ночью он много возился с документами.»

«Я Ли Хён.»

Адвокат Ли Хён слегка поклонился.

Представив его, Чо Ю Сон указал на внешнюю часть здания.

«Давай уйдем отсюда сейчас же, так что я немедленно отвезу тебя в главный офис.»

Как сказал Чо Ю Сон, вестибюль был полон сотрудников и детективов.

Все они проводили расследование, чертили белые линии на полу вестибюля и собирали кровь.

К Чон Ёуну, который собирался следовать за Чо Ю Соном, обратился начальник 1-й группы отдела по расследованию преступлений.

«О, исторический костюм. Я не знаю, кто вы, но знайте, что это не конец. Будь осторожен. Я, командир 1-го отряда по борьбе с насильственными преступлениями. О Ю Бон предупреждаю тебя.»

Это было предупреждением, когда он уходил.

Когда Чон Ёун попытался заговорить, Чо Ю Сон и адвокат сказали, что нет необходимости иметь дело с этим человеком, и повели его к черному седану.

Даже когда Чон Ёун сел в машину, О Ю Бон смотрел на него с сердитым гоблинским лицом.

Дверь машины закрылась, и Чо Ю Сон, сидевший рядом с ним, спокойно сказал:

«Вы были очень терпеливы. За тобой наблюдает множество глаз, так что будет нехорошо, если ты поссоришься с начальником отдела по расследованию насильственных преступлений внутри бюро...»

Это произошло, когда Чон Ёун, смотревший в окно, притворился, что что-то схватил.

«Тьфу!»

О Ю Бон, который повернулся, чтобы войти в здание, схватился за живот и упал.

Следователи были в шоке и пытались его поддержать.

«Это...»

Неважно, как вы на это смотрите, это должно быть что-то, что сделала Чон Ёун.

Взволнованный Чо Ю Сон сказал водителю.

«Заводи машину. Поехали.»

Сообразительный водитель завел машину и нажал на газ.

Когда они вышли на дорогу, едва миновав баррикады и репортеров, Чо Ю Сон глубоко вздохнул и сказал:

«Я понимаю твои чувства, но если ты это...»

«Который сейчас час?»

«Хм? Сколько времени?»

Чо Ю Сон, который собирался заговорить, застыл на вопросе Чон Ёуна.

Он был озадачен, думая, что Чон Ёун привлечет его к ответственности за опоздание.

«Если это из-за обещания, которое я дал, я извиняюсь. Я постарался разобраться с этим как можно быстрее.»

Чо Ю Сон коснулся смартфона на запястье.

[07:17]

«Сейчас 07:17. Мы прибыли около 6, но нам пришлось ждать внутри, чтобы получить одобрение...»

«Столько оправданий.»

«Ха...»

Услышав холодные слова Чон Ёуна, Чо Ю Сон вздохнул.

Работая в отделе кадров, он сталкивался с разными типами людей при наборе талантов.

«Он пытается стремиться к чему-то более высокому? Он намного умнее, чем я думал.»

На секунду ему захотелось проигнорировать Чон Ёуна и уйти, но он много вложил в него.

И уже доложил директору.

«Да, да. Я потерял. Я ничего не могу с собой поделать. Очевидно, я нарушил время встречи, так что я скажу директору при обсуждении вашей зарплаты...»

Удар!

Это было еще до того, как его слова закончились.

Гибкий смартфон, который Чо Ю Сон носил на левом запястье, треснул.

В момент шока его левое запястье упало на пол машины.

«Кхаа!»

Чо Ю Сон закричал от боли.

Своим обычным холодным голосом Чон Ёун сказал:

«Я пытался смягчить это, но ты много говоришь.»

«Хаа... хааа...»

«Поскольку ты сказал, что работал на меня всю ночь, я закончил это с твоим запястьем, а не с твоей рукой».

Это был способ Чон Ёуна проявить милосердие.

Однако Чо Ю Сон ничего не мог сказать.

«Ух, он... действительно порезал...»

Он сожалел, что не воспринял это предупреждение всерьез.

Оцените, пожалуйста, произведение и перевод. Иногда приятно можно сделать нажав лишь одну кнопку!

<http://tl.rulate.ru/book/72059/1980012>